

Когда Гарри помог ей подняться на ноги, покрасневшая Гермиона смущенно ответила: "О... конечно".

Гарри усмехнулся: "А что, по-твоему, я имел в виду?"

Игриво шлепнув его по руке, улыбающаяся Гермиона с красным лицом сказала: "Гарри, прекрати!".

Не успела их словесная игра продолжиться, как мимо прошел слегка повеселевший мастер Ким и, даже не взглянув на них, сказал: "Правила, мистер Поттер".

Гарри прочистил горло: "Да, сэр". Он оглянулся на Гермиону и тут же снова начал улыбаться. Ему действительно нравилось веселиться с ней, и, судя по улыбке на ее лице, она чувствовала то же самое.

Позже, когда веселье закончилось и они оба вернулись к работе, Гарри начал нервничать. Чем ближе к концу урока, тем больше Гарри нервничал. "Успокойся, Гарри, у тебя все хорошо", - прошептала Гермиона.

Гарри слабо улыбнулся и кивнул. Гермиона приняла его нервное состояние за что-то, связанное с его работой на уроке. Но Гарри знал истинную причину: его нервировало то, что он собирался делать после урока.

Класс поклонился Ким: "Класс свободен", - прозвучал мягкий голос, а затем раздался хлопок в ладоши.

Когда Гермиона и остальные ученики вышли за дверь, она заметила своего отца: "Папа! Привет, долго ждали... О, это Гарри Поттер, ты ведь его помнишь?" Она повернулась к Гарри: "Гарри, это мой отец, Дэниел Грейнджер".

Улыбка Дэна расширилась, когда он поприветствовал свою дочь: "Привет, тыковка, и нет, не долго". Затем Дэн Грейнджер повернулся к Гарри; ради дочери он решил быть милым. "Здравствуй, Гарри, очень приятно наконец-то познакомиться с тобой".

Гарри слегка подался вперед и взял предложенную Дэном руку. "Здравствуйте, мистер Грейнджер, спасибо, что приняли меня". Гарри взглянул на Гермиону. Ее глаза были слегка влажными, отчего казалось, что они искрятся; они выдавали ее счастье. Гарри не мог не улыбнуться, его нервы понемногу сдавали. Это того стоило. Ему действительно нравилось видеть ее счастливой.

В тот короткий момент, пожимая руку Гарри, Дан Грейнджер заглянул в глаза мальчика. То, что он увидел, немного удивило его. Конечно, страх, но какой тринадцатилетний мальчик не боялся бы отца девочки? Дан также увидел честность, и это ему понравилось. Но что

действительно привлекло его внимание, так это то, насколько старше выглядели его глаза, как будто он видел больше, чем положено обычному тринадцатилетнему подростку в его возрасте. Было слишком рано судить о том, каким юношей был Гарри Поттер, но в данный момент он казался хорошим мальчиком. Несмотря на то что отцовские инстинкты кричали на него, он решил дать мальчику шанс, но при первых же признаках неприятностей... он молча пообещал себе, что вмешается и сделает всё необходимое, чтобы защитить свою дочь.

Казалось, что короткой поездки домой было более чем достаточно, чтобы зарядить Гермиону энергией, ведь она практически выпрыгнула из машины, как только они остановились. "Давай, Гарри!" Она была так взволнована. "Я хочу показать тебе все вокруг, и, конечно же, ты должен познакомиться с моей мамой!"

Гарри взглянул на хихикающего мистера Грейнджера, который лишь пожал плечами на энтузиазм своей дочери. Гарри едва успел улыбнуться в ответ, как его потянули в сторону дома. Ему пришло в голову, что это так типично для Гермионы: она жаждет учиться, но также жаждет и поделиться, будь то знаниями или чем-то личным.

"Мама, мы вернулись. Где ты?" воскликнула Гермиона, как только они вошли в парадную дверь.

Миссис Грейнджер как раз заканчивала готовить ужин, когда услышала зов Гермионы. Вытерев руки, она обернулась как раз в тот момент, когда Гермиона вбежала на кухню. "Привет, милый, - начала Эмма, прежде чем повернуться к Гарри, - а кто этот крепкий молодой человек?"

Гарри чуть не повернулся, чтобы посмотреть, о ком она говорит. Внезапно кухня показалась ему немного теплее.

"Мама, ты же знаешь, это Гарри Поттер. Гарри, это моя мама, Эмма Грейнджер... которая любит меня дразнить".

"Здравствуйте, миссис Грейнджер, спасибо, что пригласили меня на ужин". Гарри улыбнулся, уже не так нервничая при общении с ней, как при общении с отцом Гермионы.

"О, Гарри, дорогой, так не пойдет. Пожалуйста, зовите меня Эммой... Вы же не хотите, чтобы я почувствовала себя старой?"

"Нет, мэм, миссис Эмма". Гарри снова покраснел. "Простите, к этому нужно привыкнуть".

Эмма рассмеялась: "Нет проблем, Гарри, я терпеливая женщина". Она снова повернулась к Гермионе: "Почему бы тебе не показать Гарри все вокруг, дорогая, прежде чем..." Она не успела закончить фразу, как вихрь Гермионы повернулся и оттащил удивленного Гарри. Эмма подняла бровь и улыбнулась. Ей нравилось видеть свою дочь счастливой. Гермиона никогда не была так взволнована и рада приходу друга. К сожалению, это был, наверное, первый раз,

когда кто-то пришел, потому что хотел этого.

Проведя для Гарри небольшую экскурсию по лестнице, Гермиона остановилась перед дверью в свою комнату. "В конце концов, это моя комната, Гарри", - сказала Гермиона. Поскольку они оба все еще были одеты в мантии каратистов, она добавила: "Почему бы тебе не вернуться в ванную и не переодеться, а я переодеюсь в своей комнате и буду ждать тебя там. Только постучи, когда вернешься, хорошо?"

Гермиона наконец-то сбавила обороты. Гарри кивнул в знак согласия и пошел обратно в коридор переодеваться.

Через некоторое время Гарри стоял перед ее дверью и, тихо постучав, позвал: "Гермиона, ты в порядке?".

Через дверь донесся ее приглушенный ответ: "Секунду, Гарри", а через мгновение дверь открылась. Гермиона распахнула ее до конца. "Добро пожаловать в мою комнату, Гарри, ты можешь войти, но, конечно, мы должны оставить дверь открытой. Так положено, когда в комнате девушки живет парень, а они еще не женаты". Гермиона внезапно остановилась. Она не хотела этого говорить, просто вырвалось.

Гарри повернулся к ней и увидел, что она покраснела и прикрывает рот рукой.

Гарри потребовалась секунда, чтобы понять, почему она решила, что последняя часть разговора может быть слишком откровенной. Гарри решил, что Гермиона, как и многие другие девушки, наверняка думала о замужестве, может быть, даже мечтала о том, каким оно может быть. Он недолго размышлял, не было ли ей так же одиноко, как и ему, и не хотела ли она иметь свою семью. "Ничего страшного, Гермиона, я уверен, что однажды ты сможешь закрыть дверь... когда станешь намного старше, конечно".

Гермиона подняла обе брови, на ее лице отразилось беспокойство. Она не хотела произносить последнюю фразу, по крайней мере, вслух. Она просто пересказывала правила внутреннего распорядка, но Гермионе было интересно, заметит ли это Гарри или подумает, что она говорит о будущем, об их будущем. Она наблюдала за Гарри, пытаясь понять, не станет ли он поднимать шум, или, что еще хуже, не посмеется ли над ней. Выслушав его ответ, она расслабилась. Гарри, похоже, все понял.

Гарри двинулся дальше по комнате, осматривая ее. Это была комната Гермионы, определенно девичья, но не слишком девчачья. Большая часть стен была заставлена книжными полками, а на некоторых открытых участках висели картины. Некоторые из них были посвящены ее семье, некоторые - Хогвартсу; все они, конечно же, сохранились. Одна из них, стоявшая на прикроватной тумбочке, привлекла его внимание... На ней были изображены они вдвоем. Они стояли бок о бок, обнявшись, и безумно улыбались. Колин сделал снимок сразу после того, как Гермиона вернулась в Большой зал из лазарета после того, как ее не тронули. На мгновение Гарри погрузился в раздумья.

<http://tl.rulate.ru/book/115241/4511901>